

Низкий гул мотора резко оборвался перед ним.

Толстяк снял шлем и, оглянувшись на Цин Е, не удержался от вопроса:

— Цин Е, где твой «Дьявол»?

Ducati Diavel — любимый мотоцикл Цин Е.

— Раз сказал, что не буду его использовать, значит, не буду, — спокойно ответил Цин Е, как будто это было само собой разумеющимся.

— Ты шутишь? Ты же понимаешь, что ты... — Толстяк запнулся, словно подбирая слова. — Ты стал скучным, как... как примерный ученик!

— Я и есть примерный ученик, — равнодушно произнес Цин Е. — Не надо переносить свои комплексы на других только потому, что сам не можешь им стать.

— Я... — Толстяк был ошарашен и не нашел, что ответить.

Он злился на себя за то, что не смог достойно парировать, и одновременно злился на другого — Байли Чжань. Все из-за него! Их мотоциклетная группа из четырех человек распалась. Все произошло две недели назад, когда они после школы поехали на дорогу Ситан и случайно встретили Байли Чжань. Цин Е тут же рванул к нему, чтобы продемонстрировать свои навыки вождения, выполнив серию сложных трюков — поднятие заднего колеса, поднятие переднего, дрифт. Его движения были настолько эффектными, что захватывало дух. Однако Байли Чжань, посмотрев на это, лишь произнес семь слов:

— Не играй с мотоциклами, это опасно.

И глупый Цин Е воспринял это как заботу о себе, после чего запер своего «Дьявола» в темном подzemелье гаража...

Толстяк скрипел зубами, не зная, на кого злиться больше — на своего глупого лидера или на того, кто его таким сделал, — Байли Чжань.

Ли Му, в отличие от Толстяка, не стал тратить время на разговоры. Он просто достал еще один шлем и бросил его Цин Е. Затем, под гул моторов, четверо направились в деревню Цяокоу.

Деревня Цяокоу действительно находилась в глуши, и даже на мотоциклах они добирались туда около сорока минут. На пустыре, где была назначена встреча, в свете фонарей стояли десятка два теней, и вдалеке виднелось несколько тяжелых мотоциклов.

Цин Е первым сошел с мотоцикла и пошел вперед. Как только он подошел, его тут же «поприветствовали» в лицо.

Высокий и худой парень с желтыми волосами и заостренным лицом подошел к нему:

— Ты Цин Е? Твое лицо... как будто красное от стыда. Все в порядке? Ха-ха.

Его громкий смех прозвучал особенно резко.

Цин Е не рассердился.

— Все отлично, — он даже улыбнулся. — Знаешь, когда день за днем живешь слишком хорошо,

хочется найти кого-то, чтобы размяться.

Цин Е посмотрел на него, и в его взгляде читался явный вызов.

Желтоволосый был ошарашен и тут же начал злиться, готовясь к действию, но рядом появилась другая фигура, которая остановила его.

Этот человек был ниже Желтоволосого, но почему-то вызывал чувство тревоги, возможно, из-за шрамов, пересекавших его лицо.

— Это, должно быть, брат Хай? Здравствуйте, — первым заговорил Цин Е.

— Вы слишком любезны, молодой хозяин, — голос Ду Хай был низким и хриплым, видимо, он был уже в возрасте. — Но даже Зал Шаньдао должен соблюдать правила улиц, верно? Иначе таким, как мы, мелким сошкам, негде будет укрыться.

Это был явный ход с целью выиграть время. Цин Е приподнял бровь:

— Конечно, какой вариант выбираете вы, брат Хай?

Ду Хай окинул их всех мрачным взглядом и медленно выпустил дым:

— Мы выбираем мотоциклы.

Ли Му, стоявший позади Цин Е, внезапно поднял голову и с подозрением посмотрел на Ду Хая. 90% уличных поединков решались в рукопашной. Почему он выбрал мотоциклы? Цин Е больше не катался на мотоциклах. Откуда он это знал?

Цин Е тоже не сразу ответил. Ду Хай добавил:

— Три раунда, два побеждают. У вас только три мотоцикла.

Цин Е обернулся и посмотрел на своих. Ли Му кивнул, давая понять, что все в порядке. Тогда Цин Е повернулся обратно:

— Здесь есть трасса?

— Конечно, — глаза Ду Хая под прикрытием дыма становились все мрачнее. — Следуйте за мной.

Когда они добрались до вершины горы и посмотрели вниз, на обратной стороне горы была извилистая дорога, похожая на гигантскую змею, притаившуюся с недобрыми намерениями.

— Отсюда начинаем. Кто первым доберется до подножия горы, тот и победит, — добавил Ду Хай своим грубым, хриплым голосом.

Цин Е слегка прищурился, снова осмотрев местность. Дорога была очень узкой, около четырех метров в ширину, а окружающий рельеф был неровным, с обилием острых камней и низких утесов. Всего на дороге было шесть поворотов, и путь был недолгим, одна гонка займет всего несколько минут. Однако на всей горе не было ни одного фонаря, но, к счастью, сегодняшняя луна светила достаточно ярко.

Холодный вечерний ветер проносился по этой пустынной местности, издавая свистящий звук. Вдалеке на склоне горы деревья отбрасывали причудливые тени, словно группа одиноких

призраков, пришедших посмотреть на зрелище, махая руками и оскаливаясь.

— Кто первый? — парень с красными волосами и татуировкой змеи на шее, держа в руке ярко-красный шлем, с презрением посмотрел на них.

— Я! — Толстяк пробился сквозь толпу и встал перед ним.

Он терпеть не мог, когда кто-то перед ним выпендривался!

Цин Е и остальные направились к белой линии у подножия горы, чтобы ждать.

Мотоцикл Толстяка был Harley, эта модель не имела преимуществ в гонках, но Толстяку она нравилась не из-за ностальгии, а из-за ее дикого внешнего вида. Почему Толстяк терпеть не мог, когда кто-то перед ним выпендривался? Потому что он сам был мастером этого дела. Но Толстяк все равно выиграет, благодаря своему энтузиазму, если, конечно, ничего не случится. Цин Е боковым взглядом осмотрел окружающих, но пока ничего подозрительного не заметил.

Издали послышался выстрел, а затем гул моторов, который становился все ближе.

Когда рев мотора оказался совсем рядом, Цин Е улыбнулся. Это был Harley Толстяка.

Действительно, в следующую секунду Harley Толстяка, словно разъяренный медведь, вылетел из-за поворота и легко пересек белую линию.

Толстяк снял шлем, и в его глазах читалось явное удовлетворение. Он даже поднял руку с часами:

— Готов поспорить, этому парню понадобится еще минута, чтобы добраться.

Он, конечно, преувеличил, парень появился через несколько секунд, но его поражение было очевидным.

Толстяку было мало, он хотел подойти и подколоть его, но Ли Му остановил его.

— Я разберусь, — сказал Ли Му, обращаясь к Цин Е, который сидел на своем мотоцикле.

Цин Е кивнул. Ли Му не проигрывал, значит, он готов к этому заезду. Тогда Цин Е слез с мотоцикла и сел на Harley Толстяка. Толстяк был недоволен, что его сокровище заняли, но он не мог просто столкнуть Цин Е на землю, хотя в душе очень хотел.

Когда Ли Му добрался до вершины, он перед тем, как надеть шлем, еще раз посмотрел на эту мрачную дорогу. У него было предчувствие, что все не так просто.

— Неплохой мотоцикл, — на этот раз противником был Желтоволосый.

Он медленно подошел к мотоциклу, стоящему рядом с Ли Му, его походка была преувеличенно развязной, а узкие глаза постоянно оценивали Ли Му и его мотоцикл.

Ли Му полностью проигнорировал его и начал прогревать шины.

Желтоволосый, получив порцию равнодушия, холодно отвел взгляд, надел шлем, и перед выстрелом он еще раз бросил взгляд на дорожное снаряжение Ли Му, а затем злорадно улыбнулся.

Как только прозвучал выстрел, два тяжелых мотоцикла рванули вперед, как стрелы.

Ли Му, как обычно, переключал передачи, ускорялся, сбрасывал скорость и поднимал обороты, оставляя противника позади на три-четыре метра. Холодный ветер быстро пролетал мимо его ушей, а он уверенно управлял мотоциклом, проходя повороты.

<http://bllate.org/book/16889/1565722>